

УДК 378.1

Л. Г. Пак

Деятельность педагога по развитию социальной активности студента вуза

В статье дан междисциплинарный анализ дефиниции «социальная активность личности», позволяющий уточнить авторское содержание исследуемого понятия. Определены этапы развития социальной активности студента вуза (ориентировочный, мобилизующий, рефлексивный), характеризующие возрастание субъектности студента в условиях реализуемой социально полезной и личностно значимой деятельности; проанализирован функционал концептов ценностно-смыслового поля ключевых установок педагога-фасилитатора («Презумпция приемлемости», «Достоинство различия», «Толерантность к неопределенности», «Работа в пространстве возможностей», «Совместное раздумывание», «Контекстное взаимодействие»), определяющих основу для ориентиров обновления процесса развития социальной активности обучающегося в вузе. Рассмотрены механизмы социального взаимодействия педагога и студента (иерархизация, координация, дополнение, автономизация, агрегация идей и действий, кооперация, дифференциация, диверсификация, делегирование полномочий) в контексте построения педагогического общения как интеграции монологовых, диалоговых форм и полилога субъектов социально полезной и личностно значимой деятельности.

Ключевые слова: социальная активность, студент, образовательный процесс вуза, концепты педагога-фасилитатора, деятельность педагога, механизмы и этапы развития социальной активности студента вуза.

Современное российское общество актуализирует проблему развития социальной активности выпускника вуза, способного проектировать и созидать новую окружающую действительность, изживать устаревшие стереотипы деятельности, вносить инновационные перемены в различные сферы социального бытия. «Социальная активность, выражаемая в определенных видах деятельности и поведения студенческой молодежи, является основой для успешного конструирования образа жизни современных молодых людей, в рамках которого удастся поддерживать и прогрессивно развивать систему общественных отношений, норм и ценностей. Социальная активность как общественно полезный и личностно значимый феномен влияет на формирование самостоятельной, ответственной, социально зрелой личности студента вуза, выступает как база для реализации личностного и, в том числе, творческого потенциала молодежи» [8, с. 41].

Вопросы развития, стимулирования, координации социальной активности молодого поколения активно изучались в трудах таких исследователей, как Л. А. Байкова [3], И. Ф. Бережная [4], А. В. Волохов [5], О. В. Горелик [8], Л. И. Грошева [7], В. В. Зотов [8], А. О. Зыкова [4], В. Г. Мордкович [12], М. И. Рожков [15], Е. М. Харланова [18], Л. Ф. Шаламова [20] и др.

Л. А. Байкова определяет социальную активность как особый вид активности субъекта, который направлен на успешное осуществление задач экономического и социального развития страны [3]. Социальная активность предполагает глубокое понимание законов общественного развития, политики. Критерием социальной активности является превращение деятельности из внешней необходимости в ее внутреннюю свободу — самодеятельность. Механизм этого перехода весьма сложен, но можно выделить в нем одно из главных звеньев — это изменение в регуляции поведения человека. От ориентации на внешние требования в своей деятельности человек переходит к ориентации на внутренние требования, отражающие общественную необходимость. В этом случае требования, предъявляемые человеку обществом, принимаются в высшей степени сознательно

© Пак Л. Г., 2016

и внутренний контроль за своими действиями осуществляется на уровне общественного. Показателем перехода внешней регуляции поведения во внутреннюю является устойчивая адекватная самооценка, способность человека объективно оценивать свои поступки, поведение в соответствии с требованиями общества.

В. Г. Мордкович [12] предлагает трактовку социальной активности как научной категории, отражающей качество индивида, базирующееся на его потребностях и интересах, определяющее способность субъекта социума к внутреннему самодействию, взаимодействию с окружающей действительностью в рамках преобразования многообразных сфер социальной практики и самого социального субъекта.

Данный подход разделяют М. И. Рожков [15] и А. В. Волохов [5], считая, что социальная активность рассматривается в контексте реализуемой готовности субъекта к социально значимым, инициативным, результативным, самостоятельным, творческим преобразованиям социума.

А. В. Мудрик рассматривает развитие социальной активности личности как многогранный процесс очеловечивания человека [13], подразумевающий непосредственную интеграцию субъекта в социальную среду, сопровождающуюся процессом социального познания, социального общения и, как результат, преобразование окружающего мира.

Л. Ф. Алексеева [2] трактует развитие социальной активности личности как целостный процесс активного взаимодействия индивида с социумом, его адаптации к успешному функционированию в нем, деятельностного освоения реалий окружающей действительности, нацеленного на жизненное, профессиональное, социальное саморазвитие субъекта.

Необходимо констатировать, что «понятие социальной активности в системе научного знания имеет множество трактовок и определяется неоднозначно. В одних случаях социальная активность рассматривается во взаимосвязи с поведением личности, ее социально-деятельностной сущностью, другими исследователями сопоставляется с социально значимой, общественно полезной деятельностью» [8, с. 39], акцентируя внимание на ее характеристиках: творческое содержание, созидательность, инициативность и т.д. При этом в структуре социальной активности как целостном, интегрированном качестве личности отражены взаимозависимые и взаимообусловленные компоненты: «социальные знания, умения, опыт социально полезной и общественно значимой деятельности, эмоционально-ценностные переживания, рефлексия» [4, с. 175], мотивы конструктивного социального взаимодействия.

Социальная активность студента вуза рассматривается нами как личностное качество, которое проявляется в участии обучающегося в социально значимой деятельности для накопления социальных знаний, расширения опыта социального взаимодействия и спектра социально полезного действия в различных сферах социальной практики. Сущностный смысл категории «социальная активность студента вуза» отражается в рассмотрении открытости обучающегося разнообразным влияниям социального мира в контексте активной совместной жизнедеятельности субъектов образования и социума, выстраивания конструктивного взаимодействия индивида с социальными институтами в процессе оптимальной интеграции в социум.

Необходимо отметить, что «социальная активность молодого человека студенческого возраста уже сформирована на некоем уровне, поэтому целесообразнее рассматривать ее качественные изменения. Эти изменения сопряжены с ростом его самостоятельности, автономности и снижением роли внешних факторов, что требует от педагога умения содействовать его переходу к саморазвитию и перестраивать педагогическое взаимодействие с учетом возросшей субъектности студента» [17, с. 72].

Важной при этом является идея Л. С. Выготского о развитии социальной активности в контексте принципиального разделения внутренних побудительных мотивов и характеристик личности как члена социума и внешних сил, связанных с воздействием внешней среды социальной и иной природы. При этом социальная активность в педагогической сфере рассматривается как единство активности обучающегося — основного актора и педагога как транслятора знаний и активности социальной ситуации. В данном случае в динамическом аспекте представляется и окружение, которое выступает не только внешним фактором воздействия, но и сопровождающей активной силой [7].

Следовательно, развитие социальной активности студента в образовательном процессе вуза обеспечивается организацией целенаправленной педагогической работы со студентами в ходе учебной и внеучебной деятельности, а также в рамках социального окружения на основе реализации личностно ориентированной парадигмы вузовского образования, «значимым фактором которой являются создание атмосферы доброжелательности, безусловного принятия студента, конструктивные субъект-субъектные отношения между всеми субъектами образования» [14], педагогическая поддержка, содействие и сопровождение личностного, профессионального и социального роста обучающегося. Преобразования парадигмальной основы образовательного процесса вуза в контексте развития социальной активности студента предполагают внесение изменений и в деятельность педагога, который выступает не только как субъект учения, но и тьютор, модератор, организатор, фасилитатор, как идеальный индикатор определенного социально активного поведения, определяющий направленность восхождения студента к вершинам оптимального преобразования себя и социума.

Важным при развитии социальной активности студента вуза является реализация обновленных концептов ценностно-смыслового поля ключевых установок педагога-фасилитатора, разработанных И. Н. Авдеевой [1] («Презумпция приемлемости»; «Достоинство различия»; «Толерантность к неопределенности»; «Работа в пространстве возможностей»; «Совместное раздумывание»; «Контекстное взаимодействие»), соответствующих этапности исследуемого феномена (ориентировочный, мобилизующий, рефлексивный этапы), направленных на возрастание субъектности студента в условиях реализуемого социального взаимодействия. Это требует обращения педагога к реализуемым при этом механизмам взаимодействия педагога и студента (иерархизация, координация, дополнение, автономизация, агрегация идей и действий, кооперация, дифференциация, диверсификация, делегирование полномочий) (В. И. Коваленко [9], Е. М. Харланова [17]), обеспечивающим постепенное увеличение субъектности студента, а также построение педагогического общения как интеграции монологовых, диалоговых форм и полилога.

На ориентировочном этапе развития социальной активности студента в образовательном процессе вуза востребована позиция педагога-фасилитатора в контексте концептов: «Презумпция приемлемости», определяющего приоритетность признания права обучающегося на избираемое им социальное поведение, безусловное позитивное принятие студента, оптимистическое отношение к индивидуальным проявлениям обучающегося в различных сферах социальной практики, что ориентирует педагога на их продуктивное использование в образовательном процессе; «Толерантность к неопределенности», обуславливающего развитие способности преподавателя принимать неопределенность процесса развития социальной активности и его результатов позитивно, как «потенциальную многозначность перспектив развития и способов самореализации всех участников» личностно значимой и социально полезной деятельности [1, с. 180]; «Контекстное взаимодействие», отражающего характеристики действий фасилитатора, связанные с «недоминантным, недирективным стимулированием социальной активности обучающегося,

реализацией педагогом механизмов и технологий нетравматической работы с индивидуальным социальным опытом партнеров по взаимодействию» [1, с. 182], расширением их моделей жизненной ситуации в качестве ценного и перспективного ресурса позитивных изменений, становления в сознании обучающегося процессов рефлексивного осознания личного пространства возможностей в социуме. Основными механизмами взаимодействия педагога и студента выступают [9; 17]: иерархизация — полномочия реализации управленческих функций передаются поочередно одному из субъектов социального взаимодействия; дополнение — каждый вносит в общее дело то, чего нет у другого субъекта, недостатки одного субъекта компенсируются за счет достоинств другого; координация — упорядочение действий участников лично значимой и социально полезной деятельности в рамках учета их возможностей, способностей и стремлений.

На мобилизующем этапе реализуется позиция педагога-фасилитатора, побуждающего студента к самоопределению и самореализации в проявлении социальной активности в актуализации концепта «Работа в пространстве возможностей» (реализуемого в фасилитативных приемах опоры на личностные ресурсы студента), предполагающего понимание процесса развития социальной активности студента как динамичного, неоднозначного и неопределенного пространства возможностей, а не как «набора социально одобренных или заданных содержаний и траекторий» [1, с. 180] личностного, профессионального и социального становления. Смыслом педагогической деятельности преподавателя, работающего в сфере образования как в пространстве возможностей, является обеспечение таких условий для проявления социальной активности обучающегося, при которых для него становится возможным «переход из режима детерминированности в режим самодетерминации при подключении рефлексивного сознания» [11] для устранения причин, порождающих неуспешность в обучении, общении, деятельности, адаптации к новой социальной реальности; «выявление и ценностная презентация обучающемуся таких его качеств и особенностей, которые могут быть ресурсом личностного роста, но ранее в данном качестве студентом не использовались и, соответственно, даже не рассматривались» [1, с. 180]. На рассматриваемом этапе целесообразно применение механизмов взаимодействия педагога и студента [9; 17]: автономизации (добровольное и самостоятельное принятие обязательств коллективного действия в контексте обретения субъектом образования самости и субъектности); кооперации (объединение сил, вкладов участников социального взаимодействия для достижения цели совместной лично значимой и социально полезной деятельности в осуществляемой социально значимой деятельности); агрегации идей и действий (интеграция индивидуальных мыслей в более сложную структурированную коллективную форму и воплощение в жизнь в трансформированно-преобразованной структуре).

На рефлексивном этапе актуализируется реализация концептов педагога-фасилитатора: «Совместное раздумывание», «Достоинство различия», — определяющих поощрение развертывания между субъектами образования разных диалоговых позиций посредством содержательно согласованной лично значимой и социально полезной деятельности, возникающего единства, коммуникативного сотрудничества, основанных на взаимопонимании и открытости, устремленности к взаимному самовыражению и развитию. «Задача педагога-фасилитатора заключается при этом не в установлении единственной «правильной» истины (при которой все не совпадающие с нею точки зрения неизбежно становятся неправильными, а значит, неважными и ненужными), а в определении места и границ разных точек зрения в общем понимании проблемы и раздвигании рамок этого понимания с определением актуальных «белых пятен», заполнение которых требует первостепенного внимания участников. Концепт «Совместное раздумывание» предполагает

также склонность педагога к поиску в совместном взаимодействии нового и для себя. Ценностно-смысловое ядро концепта «Достоинство различия» составляют понимание и принятие педагогом различий обучающихся во мнениях, оценках, способах поведения и принятия решений как потенциальной многозначности: содержательной, ценностной, поведенческой и т.д.» [1, с. 178—181], в комплексе обеспечивающих целенаправленное преодоление «тормозящих» сложившихся установок, норм, студенческих стереотипов, включение субъектов образования в продуктивное социальное взаимодействие в различных сферах социальной практики. Основными механизмами взаимодействия педагога и студента на данном этапе развития социальной активности обучающегося вуза выступают [9; 17]: дифференциация — выделение особенного в деятельности субъектов социального взаимодействия и группировка субъектов на основе этих особенностей для более полного раскрытия их потенциала в лично значимой и социально полезной деятельности; диверсификация — расширение запаса социальной вариативности в действиях, генерация идей, разработка разных способов выполнения общего дела для последующих наиболее оптимальных стратегий проявления социальной активности; делегирование полномочий — такой способ, в ходе которого субъект критично осмысливает и передает ролевой функционал другому субъекту социального взаимодействия.

При этом преподаватель стремится достигнуть оптимального уровня социальной активности студента и задать вектор движения формируемого личностного качества обучающегося в вузе. Поэтому его «вмешательство» в организацию процесса развития социальной активности студента вуза является, в рамках идей А. Т. Тутатчикова, С. Г. Молчанова [16], не опережающим (прожективное) и не запаздывающим (ретардантное), а актуализирующим имеющиеся векторы накопленных социальных знаний, социально ориентированных мотивов и социального опыта, что «провоцирует», «эвоцирует», актуализирует ранее накопленные представления субъекта образования о позитивных нормах действия и мультиплицирует их; увеличивает количество представлений о возможных оптимальных способах социального поведения в постоянно изменяющихся условиях социальной практики; «провоцирует», актуализирует конструктивные действия (поступки) обучающегося.

Таким образом, деятельность педагога по развитию социальной активности студента вуза строится на основе учета: консенсуса субъектов образования и социума в рамках приоритетной реализации стратегии субъект-субъектного взаимодействия; собственных усилий обучающегося как субъекта социального взаимодействия; организации многоплановой социально полезной и лично значимой деятельности в вузе для расширения социально-профессионального опыта обучающегося; активизации процессов саморазвития, самовоспитания, самоопределения в обществе, профессиональной деятельности. Оптимальное развитие социальной активности студента вуза обеспечивается организацией целенаправленной педагогической деятельности в рамках реализации концептов ценностно-смыслового поля ключевых установок педагога-фасилитатора («Презумпция приемлемости», «Достоинство различия», «Толерантность к неопределенности», «Работа в пространстве возможностей», «Совместное раздумывание», «Контекстное взаимодействие») и основных механизмов взаимодействия педагога и студента (иерархизация, координация, дополнение, автономизация, агрегация идей и действий, кооперация, дифференциация, диверсификация, делегирование полномочий).

Список использованной литературы

1. Авдеева И. Н. Смысловые установки учителя-фасилитатора: базовое содержание и пути формирования // Мир психологии. 2013. № 3. С. 177—190.

2. Алексеева Л. Ф. Психология активности личности. Новосибирск : Педуниверситет, 1996. 148 с.
3. Байкова Л. А. Социальное здоровье детей и молодежи: методология, теория и практика. Рязань : РГУ имени С. А. Есенина, 2011. 228 с.
4. Бережная И. Ф., Зыкова А. О. Содержание категории «социальная активность» в психологии и педагогике // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2012. Т. 8, № 10. С. 171—177.
5. Волохов А. В. Социализация ребенка в детских общественных организациях (вопросы теории и методики). Ярославль : Ярославский гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского, 1999. 270 с.
6. Выготский Л. С. Педагогическая психология. М. : АСТ : Астрель, 2008. 672 с.
7. Грошева Л. И. Особенности теоретической конструкции феномена «социальная активность молодежи» // Академический вестник. 2013. № 2 (24). С. 198—204.
8. Зотов В. В., Горелик О. В. Социальная активность студенческой молодежи как критерий формирования социокультурной среды вуза // Вопросы культурологии. 2009. № 5. С. 39—43.
9. Коваленко В. И. Полисубъектное управление развитием образовательной системы вуза: на материале вузов МВД России : дис. ... д-ра пед. наук. Белгород, 2008. 450 с.
10. Кротов Д. В. Социальный капитал российской молодежи. Ростов-на-Дону : Изд-во ЮФУ, 2009. 128 с.
11. Леонтьев Д. А. Новые ориентиры понимания личности в психологии: от необходимого к возможному // Вопросы психологии. 2011. № 11. С. 3—27.
12. Мордкович В. Г. Социальная активность : суть и споры // Социальная активность. Челябинск, 1976. Вып. 3. С. 3—25.
13. Мудрик А. В. Социализация вчера и сегодня. М. : Моск. психол.-социал. ин-т, 2006. 432 с.
14. Пак Л. Г. Субъектно-развивающая социализация студента вуза: теоретико-методологические основания. М. : Спутник, 2010. 178 с.
15. Рожков М. И. Педагогическое обеспечение работы с молодежью. Юногика : учеб. пособие для вузов. М. : Владос, 2008. 264 с.
16. Тутатчиков А. Т., Молчанов С. Г. Отбор содержания социализации, оценивание социализованности и социального вмешательства в рамках детской оздоровительной кампании 2012 года в г. Копейске // Челябинский гуманитарий. 2012. № 4 (21). С. 60—74.
17. Харланова Е. М. Развитие социальной активности студентов вуза в процессе интеграции формального и неформального образования : дис. ... д-ра пед. наук. Челябинск, 2015. 435 с.
18. Харланова Е. М. Социальная активность студентов: сущность понятия // Теория и практика общественного развития. 2011. № 4. С. 183—186.
19. Шаламова Л. Ф. Социальная активность молодежи: принципы управления // Высшее образование в России. 2006. № 7. С. 96—99.
20. Шаламова Л. Ф. Студенческое самоуправление как фактор социальной активности молодежи // Высшее образование в России. 2007. № 8. С. 72—74.

Поступила в редакцию 28.01.2016 г.

Пак Любовь Геннадьевна, доктор педагогических наук, доцент
Оренбургский государственный педагогический университет
Российская Федерация, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: lyubov-pak@mail.ru

UDC 378.1

L. G. Pak

Activity of a teacher to develop social activity of students of a higher educational institution

The article gives the interdisciplinary analysis of the definition “social activity of the personality” allowing to specify the author’s idea of the studied concept. The paper defines the development stages of social activity of students of a higher educational institution (approximate, mobilizing, reflexive) characterizing the increase of student’s subjectivity in the conditions of the socially useful and personally significant activity; analyzes the functionality of concepts in the valuable and semantic field of key aims of the teacher-facilitator (“Presumption of acceptability”, “Advantage of distinction”, “Tolerance to uncertainty”, “Work in the field of opportunities”, “Joint thinking”, “Contextual interaction”). These aims form the basis for the updating of the social activity of students. The article considers the mechanisms of social interaction between a teacher and a student (hierarchy structure, coordination, addition, autonomy, aggregation of ideas and actions, cooperation, differentiation, diversification, delegation of powers) in the context of creating pedagogical communication as an integration of monologue, dialogue forms and a polylogue of subjects in socially useful and personally significant activity.

Key words: social activity, student, educational process of a higher educational institution, concepts of a teacher-facilitator, activity of the teacher, mechanisms and stages of development of social activity of a student of a higher educational institution.

Pak Lyubov Gennadyevna, Doctor of Pedagogic Sciences, Associate Professor
Orenburg State Pedagogical University
Russian Federation, 460014, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: lyubov-pak@mail.ru

References

1. Avdeeva I. N. Smyslovye ustanovki uchitelya-fasilitatora: bazovoe sodержanie i puti formirovaniya [Semantic aims of the teacher-facilitator: the basic content and the way of formation]. *Mir psikhologii*, 2013, no. 3, pp. 177-190. (In Russian).
2. Alekseeva L. F. *Psikhologiya aktivnosti lichnosti* [Psychological activity of a person]. Novosibirsk, Peduniversitet Publ., 1996. 148 p. (In Russian).
3. Baykova L. A. *Sotsial'noe zdorov'e detei i molodezhi: metodologiya, teoriya i praktika* [Social health of children and young people: methodology, theory and practice]. Ryazan, 2011. 228 p. (In Russian).
4. Berezhnaya I. F., Zykova A. O. Soderzhanie kategorii “sotsialnaya aktivnost” v psikhologii i pedagogike [The content of the category of “social activity” in psychology and pedagogy]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta - The Bulletin of Voronezh State Technical University*, 2012, vol. 8, no. 10, pp. 171-177. (In Russian).
5. Volokhov A. V. *Sotsializatsiya rebenka v detskikh obshchestvennykh organizatsiyakh (voprosy teorii i metodiki)* [The socialization of the child in children’s public organizations (theory and practice)]. Yaroslavl, 1999. 270 p. (In Russian).
6. Vygotskiy L. S. *Pedagogicheskaya psikhologiya* [Pedagogical psychology]. Moscow, AST Publ., Astrel Publ., 2008. 672 p. (In Russian).
7. Grosheva L. I. Osobennosti teoreticheskoi konstruktсии fenomena “sotsial'naya aktivnost' molodezhi” [Features of theoretical construction of the phenomenon of “social activity of youth”]. *Akademicheskii vestnik - Academic Bulletin TSAWEML*, 2013, no. 2 (24), pp. 198-204. (In Russian).
8. Zotov V. V., Gorelik O. V. Sotsialnaya aktivnost' studencheskoi molodezhi kak kriterii formirovaniya sotsiokul'turnoi sredy vuza [Social activity of students as a criterion for the formation of the socio-cultural environment at high school]. *Voprosy kul'turologii*, 2009, no. 5, pp. 39-43. (In Russian).
9. Kovalenko V. I. *Polisub'ektnoe upravlenie razvitiem obrazovatelnoi sistemy vuza: na materiale vuzov MVD Rossii : dis. ... d-ra ped. nauk* [Polysubject management of development of high school educational system on the material of high schools of the Ministry of Interior of Russia. Dr. Dis.]. Belgorod, 2008. 450 p. (In Russian).
10. Krotov D. V. *Sotsial'nyi kapital rossiiskoi molodezhi* [The social capital of the Russian youth]. Rostov-on-Don, 2009. 128 p. (In Russian).

11. Leontyev D. A. Novye orientiry ponimaniya lichnosti v psikhologii: ot neobkhodimogo k vozmozhnomu [New guidelines of understanding personality in psychology: from the necessary to the possible]. *Voprosy Psikhologii*, 2011, no. 11, pp. 3-27. (In Russian).
12. Mordkovich V. G. Sotsial'naya aktivnost': sut' i spory [Social activity: essence and disputes]. *Sotsial'naya aktivnost'* [Social Activity]. Chelyabinsk, 1976, is. 3, pp. 3-25. (In Russian).
13. Mudrik A. V. *Sotsializatsiya vchera i segodnya* [Socialization of yesterday and today]. Moscow, 2006. 432 p. (In Russian).
14. Pak L. G. *Sub'ektno-razvivayushchaya sotsializatsiya studenta vuza: teoretiko-metodologicheskie osnovaniya* [Subject-developing socialization of university students: theoretical and methodological base]. Moscow, Sputnik Publ., 2010. 178 p. (In Russian).
15. Rozhkov M. I. *Pedagogicheskoe obespechenie raboty s molodezh'yu. Yunogogika : ucheb. posobie dlya vuzov* [Pedagogical maintenance work with young people. Yunogogika]. Moscow, Vlados Publ., 2008. 264 p. (In Russian).
16. Tutatchikov A. T., Molchanov S. G. Otbor sodержaniya sotsializatsii, otsenivanie sotsializovannosti i sotsial'nogo vmeshatel'stva v ramkakh detskoj ozdorovitel'noi kampanii 2012 goda v g. Kopeiske [The content selection in socialization, socialization and evaluation of social intervention within the framework of children's recreation campaign of 2012 in Kopeisk]. *Chelyabinskii gumanitarii*, 2012, no. 4 (21), pp. 60-74. (In Russian).
17. Kharlanova E. M. *Razvitie sotsial'noi aktivnosti studentov vuza v protsesse integratsii formal'nogo i neformal'nogo obrazovaniya : dis. ... d-ra ped. nauk* [Development of social activity of students of high school in the integration of formal and non-formal education. Dr. Dis.]. Chelyabinsk, 2015. 435 p. (In Russian).
18. Kharlanova E. M. Sotsial'naya aktivnost' studentov: sushchnost' ponyatiya [Social activity of students: essence of concept]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya - The theory and practice of social development*, 2011, no. 4, pp. 183-186. (In Russian).
19. Shalamova L. F. Sotsial'naya aktivnost' molodezhi: printsipy upravleniya [Youth Social Activity: management principles]. *Vysshee obrazovanie v Rossii - Higher Education in Russia*, 2006, no. 7, pp. 96-99. (In Russian).
20. Shalamova L. F. Studencheskoe samoupravlenie kak faktor sotsial'noi aktivnosti molodezhi [Student self-government as a factor of social activity of youth]. *Vysshee obrazovanie v Rossii - Higher Education in Russia*, 2007, no. 8, pp. 72-74. (In Russian).